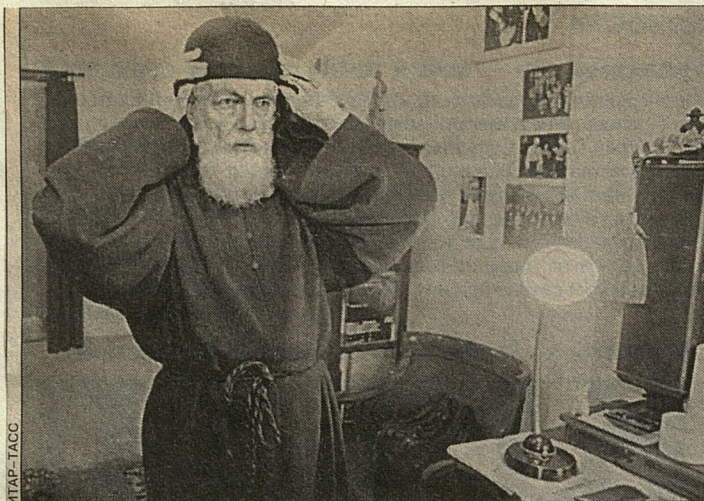

«Борис Годунов». Пимен — Кирилл Лавров

Кирилл ЛАВРОВ:

*Известия -
2000 - 15 сент.
с. 1.*

Я ненавижу бездушные

Одному из самых ярких отечественных артистов России Кириллу Лаврову исполнилось 75. Но передышки он себе не дает. Пимен в «Борисе Годунове», Астров в «Дяде Ване» и Маттиас Клаузен в новом спектакле «Перед заходом солнца» — таков перечень сыгранных за последние десять дней спектаклей. А между спектаклями и репетициями общался с бесконечными журналистами, чиновниками и прорабами. Театр прихорашивается к празднику и визиту высоких гостей: на день рождения к Лаврову собираются первый и второй президенты России, президент СССР, министры, коллеги и просто поклонники...

— У вас нет времени писать мемуары. Но все-таки, «перечитывая заново» свою жизнь, какие главы вы выделили бы в ней?

— Начал бы, конечно, с «Детства»... Вторая глава — «Армия». Война лишила меня прекрасного периода студенчества. Третий, пятилетний период — Киев. Потом — 33 года с Георгием Товстоноговым... Недавно один мой знакомый сказал: «Вы нарушаете закон природы. По китайской философии вся человеческая жизнь делится на четыре фазы — детство, учение, фаза отдачи и фаза созерцания». У меня нет времени на созерцание, нет возможности, освободившись от всех дел, думать о вечном, читать книги. Я сижу в театре, занимаюсь ежедневными мелкими и крупными сложными проблемами, иногда вспоминая, что я артист.

— В течение 11 посттостовоговских лет вы искали нового главного режиссера — безуспешно. Сейчас, обратившись за помощью в Министерство культуры, вы не опасаетесь силовых решений?

— С самого первого дня пребывания в этой должности я считал, что это временно. Я был избран, настояя, чтобы голосование было тайным... Цель была одна — удержать театр в достойном положении и передать молодому талантливому продолжателю свое дело. Моя главная и наитруднейшая задача — не потерять досто-

инство, сохранить лицо театра. Вечная реанимация невозможна. Я хорошо понимаю это, поверьте. Но уйти сейчас, когда некому передать дело, не могу, не имею права. Я долго надеялся на Темура Чхеидзе, но убедить его мне не удалось. Может, существует какая-то форма руководства, пока нет «безоговорочного» претендента. Мы будем вместе заниматься решением этой проблемы, а не министерство вместо нас. Я очень надеюсь, что вопрос о будущем театра будет решаться с участием коллектива.

— Вы замечаете, как меняется зритель?

— Да. Зритель меняется — меняется степень его воспитанности, степень восприимчивости. Ненавижу бездушные...

— У вас замечательная семья, вы работаете в любимом театре. Вы рады сегодняшнему дню?

— В старости нет ничего хорошего. Успокаивает лишь то, что с возрастом приобретаешь право говорить то, что хочешь, ни на что не оглядываясь, ни на кого не кивая. Все остальное невесело — можно радоваться только тому, что прожил еще один год. И вы придете к этому рубежу и к этим ощущениям. Пользуйтесь тем, что вы живете, что вы молоды, — и не думайте, что перед вами еще вечность. Когда тебе 75 лет, понимаешь, что вечности нет...

Юлия КАНТОР,
Санкт-Петербург